

Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья

Шаповал И.А.,

*доктор педагогических наук, профессор, кафедра специальной психологии, ФГБОУ ВО
ОГПУ, Оренбург, Россия, irinashapoval@yandex.ru*

Фоминых Е.С.,

*кандидат психологических наук, доцент, кафедра специальной психологии, ФГБОУ ВО
ОГПУ, Оренбург, Россия, fominyh.yekaterina@yandex.ru*

Статья посвящена выявлению возможностей и прогностическому анализу психологического инструментария диагностики границ личности в системе ее отношений. Содержательно границы представлены как особое пространство формирования Я-концепции и самоотношения, функционально – как внутри- и межсистемные связи и барьеры. Рассмотрены системные аспекты личности как всеобщности Я, идентичности как самоотождествления и Я концепции как познанного аспекта Я. Способы переструктурирования внутренних и внешних пространств этих систем и подсистем и направленность динамики границ объясняются трансформациями системы отношений личности. Границы Я и не-Я выступают инструментом их взаимоотношений в пространстве С и МЕЖДУ. Выделены содержательные параметры самоотношения, применимые для оценки состояния и функций границ личности: системные характеристики самоотношения и его конфигурации в зависимости от аффективно-когнитивного стиля личности и отношения к не-Я.

Ключевые слова: психологические границы, личность, идентичность, Я-концепция, самоотношение, диалог Я и не-Я, аффективно-когнитивный стиль, трансформации и деформации личности, расстройство личности.

Для цитаты:

Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2018. Том 7. № 1. С. 13–27. doi: 10.17759/psyclin.2018070102

For citation:

Shapoval I.A., Fominykh E.S. Self-attitude as a phenomenological field of diagnosis of psychological boundaries of the personality [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaja i spetsial'naia psikhologija], 2018, vol. 7, no. 1, pp. 13–27. doi: 10.17759/psycljn.2018070102 (In Russ., abstr. in Engl.)

Ставшие уже обыденностью хаотические изменения современного мира требуют от человека постоянно «вставать над полем», разрушать и реконструировать персональные границы возможного и неприемлемого, комфорта и риска и т.д. Каждый такой выход за пределы себя и объективной ситуации означает перенос границы внутрь психологического пространства, благодаря которому оно приобретает новую конфигурацию [7], а личность – качественно новое бытие в измененной системе ее границ. Действенным началом и важнейшим результатом этих изменений выступает самоотношение человека.

«Жизненные отношения» – важнейший фактор самоопределения человека в мире и реализации в нем своей субъектной позиции [11]. В отношениях о-граничиваются, от-граничиваются и связываются объективное с субъективным, внешнее с внутренним, Я с не-Я, в том числе в качестве предмета исследования.

Отношение – это и выбирать, и быть избранным [1]. «Отнестись» – значит, исходя из своего Я, инициировать личную связь с объектом, вызвать его активность, осуществить совместное действие, сделать объект частью себя и оставить себя в нем. Тем самым все отношения имеют личностный источник, личностную адресацию и межличностную реализацию: отношение *K* одновременно происходит *C* и *МЕЖДУ* – на границе, в пограничном пространстве.

Понимание границ Я как подсистемы личности, обеспечивающей ее целостность благодаря способности удерживать индивидуальную дистанцию в отношениях с собой, с другими и миром в целом, заложено в немногих стандартизированных диагностических методиках: «Я-структурный тест» (Г. Аммон, 2003), опросник «Границы Я» (Н. Браун; в адаптации Е.О. Шамшиковой, 2009), «Психологическая граница личности» (Т.С. Леви, 2013), «Психологические границы личности» (Э. Хартман; в адаптации Е.О. Шамшиковой, В.И. Волоховой, 2013). Возможности этих методик позволяют оценить степень зрелости, сохранность, проницаемость, гибкость и устойчивость границ личности в установлении ею оптимальных (здоровых) отношений. Логично предположить, что опросники и тесты отношений личности имеют достаточные имплицитные возможности диагностики ее границ.

Определение этих возможностей и прогностический анализ психологического инструментария диагностики границ личности в системе ее отношений является целью нашего исследования. В настоящей работе предлагается решение следующих задач:

- выявление роли границ личности в измерении самоотношения в системе личности, идентичности, Я-концепции;
- отбор параметров самоотношения в качестве индикаторов состояния и функций границ.

Исходя из понимания личности как системы, мы рассматриваем ее внутренние и внешние границы содержательно как особое пространство формирования Я-концепции и самоотношения и функционально – как внутри- и межсистемные связи и барьеры, что позволяет соотнести характеристики самоотношения с состоянием границ личности и ее здоровьем.

В выборе индикаторов состояния и функций границ личности мы опираемся на представление о болезни как орудии анализа в «эксперименте, поставленном природой» и производящем неосуществимые опыты только этим путем. Любые состояния человека подчиняются общим законам, и болезнь лишь усиливает или ослабляет то, что существует в нормальном состоянии (Т. Рибо, П. Жане).

Трансформации личности могут происходить на трех уровнях [21]: диспозиционном, личностной активности (адаптивные, защитные, мотивационные и иные стратегии достижения жизненно важных целей) и смысловом, объединяющем в личностной идентичности разрозненные диспозиции и стратегии. Деструктивные и дезинтеграционные процессы личности разных уровней – диссоциация, фрагментирование Я, изоляция «отколовшихся частей души» (К. Юнг), «белые пятна» (К. Хорни) и компартиментализация, деперсонализация (самоотчуждение, альтернатива) и т.д. – достаточно хорошо изучены и описаны.

Содержательно понятие «болезни личности» отражает динамичные процессы ее деформаций, деструкций, дезинтеграции ее составляющих, внутренняя когнитивно-аффективная картина которых заключается в различной степени искажения реальности и психологической дезориентации личности. Неизменные ментальные механизмы этих процессов – дезадаптивные когниции, ложные интерпретации, иррациональные мысли и убеждения, искажения процесса мышления, самосознания, самоотношения – источник патогенной самодетерминации личности [16].

В «болезнях», или расстройствах личности, обнаруживаются наиболее отчетливо закрытость, жесткость, уязвимость, хрупкость границ, а также их патологическая динамика. Как следствие, подсистемы личности унифицируются, количество, качество и эффективность межфункциональных связей сокращаются, нарушая целостность личности и обедняя ее.

Определить связь границ личности, идентичности, Я-концепции с самоотношением позволяет их анализ как системных качеств человека.

Сложность системы личности С.Л. Рубинштейн объяснял ее процессами «свертывания» в себе всех физических, биологических, социальных систем, в

которые включен человек. В границах его отношений эти системы селективно дифференцируются, интегрируются и конституируются в качестве индивидуальной картины мира [11], включая Я-концепцию.

Попытки представить личность как систему представлены разграничением в ней Я, Оно и Сверх-Я (З. Фрейд), сознания, Персоны и Эго (К. Юнг); интра-, интер- и метаиндивидуальных подсистем (Б.Г. Ананьев); биопсихической, психологической, мотивационной подсистем и социального опыта (К.К. Платонов); экзо- и эндоличностей (М.Ш. Магомед-Эминов). Несовпадающими субъектами личности назывались интроекты, архетипы, различные Я, эго-состояния, Я-функции, множественные идентификации-идентичности (З. Фрейд, К. Юнг, У. Джемс, П. Федерн, Р. Ассаджиоли, G. Ammon, E. Verne и др.).

С позиций интегративного подхода [5], личность – система внутренних идентичностей или Я-идентификаций, фундаментальных элементов самоопределения, организации личностью жизненного опыта в индивидуальное Я, целостность которого поддерживается границей, полемым напряжением между Я и не-Я.

В синергической «гуманструктурной модели» [18] личность отождествляется с идентичностью, функция которой – приводить в движение, интегрировать и связывать между собой все Я-функции человека. Центральными среди них являются в том числе Я-отграничения, внешнее и внутреннее: отделяя и связывая, они опосредуют Я-концепцию через оценки первичных групп.

Любая система обязана иметь границы – пространственные и динамические (Л. Берталанфи), внутренние и внешние. Совокупность характеристик целостной самоорганизующейся, саморазвивающейся и самодетерминирующейся системы личности так или иначе подразумевает наличие у нее границ [8]:

- единство пространственных и временных координат и ценностно-смысловое время, переживание здесь и сейчас реальности своего бытия;
- непрерывность взаимодействия и усложнения организации системы;
- процессуальность, динамичность на основе неустойчивого равновесия и динамического неравновесия;
- гетеростаз – самостоятельное нарушение равновесия с целью развития нового;
- незавершенность, открытость в мир и в себя, устремленность вперед;
- самодетерминация будущим, возможностям;
- гомеорез, направленная трансцендентность: саморазвитие, выход за пределы себя, процессы новообразований и самоорганизации.

В обеспечении функционирования и целостности личности ее границы связаны потенциальными взаимоизменениями [6]: по горизонтали – смещением от внешних барьеров к внутренним и обратно, по вертикали – осознанием своей индивидуальности и места в мире. Эти изменения границ определяют содержание представлений о себе, иерархии мотивов и способы их реализации.

Становление и жизнь личности интегрируются в двух линиях психосоциального развития (Э. Эриксон, Э. Фромм): соотнесенности с другими людьми и самоопределения. Балансируя между этими линиями, мы должны опознавать собственные и чужие границы, отделять Я от не-Я, идентифицироваться и дезидентифицироваться с ними, тестировать реальность и внешние влияния, определять свое отношение к социуму и к себе, выражать свое Я, ограничиваясь условиями контакта и диалога, и т.д. Из нашей потребности быть так или иначе связанными с объектами (внутренними или внешними, хорошими или плохими) вырастают сложные когнитивные схемы структурных и динамических взаимоотношений между сознательными и бессознательными Я-репрезентациями и репрезентациями объектов (Р. Фэйрберн, Д. Винникот). Смешение этих репрезентаций при проницаемых границах (слияние, созависимость) формирует патологический феномен Я-объекта.

Гибкость внутренних границ позволяет человеку пересматривать образ Я, адаптироваться к внешним ограничениям, выстраивать здоровые отношения с другими и с самим собой, расширять видение границ поля и преодолевать их, исходя из задач потребностей (К. Хорни, К. Левин). С другой стороны, адекватность Я-концепции связана и с внешними границами: фиксация на них приводит к самоограничениям, редуцирующим, в свою очередь, возможности самореализации и социальное пространство. Успешное преодоление и внешних, и внутренних границ связано с изменением отношения к себе и к миру путем переживания (А. Маслоу) или осознания себя и смысла своей жизни (В. Франкл).

Идентичность личности – интегральное психологическое самоотождествление своих биологических, психических и социальных составляющих с собственным Я – может быть представлено формулой: Я (инварианта, устойчивая и неотъемлемая, четко фиксируемая и осознаваемая) + Мое (идеи, чувства, отношения, вещи – производно от Я и изменяется в ходе повседневного бытия) = const [17; 55-56]. Теоретически и эмпирически разделяют социальную, психосоциальную, групповую и личную, или эго-идентичность (включая гендерную, перспективную, физическую и др.), идентичности. Выделяют также глобальное, экзистенциальное Я и персональную идентичность (коммуникативное, материальное, физическое, деятельное, перспективное, рефлексивное Я).

Я-концепция – познанный аспект Я, осознанное и артикулированное знание о его содержании, или аффективно и ценностно окрашенное поле смыслов Я, – интегрирует наши Я-репрезентации, субличности в целостное, но не бесконфликтное «содружество субъектов», единомножие Я (С.Л. Рубинштейн, Х. Каплан, Х. Маркус, В.А. Петровский и др.). Глобальная Я-концепция включает (Р. Бернс, К. Роджерс, М. Розенберг и др.):

- Я реальное, идеальное и зеркальное (физическое, социальное, умственное, эмоциональное);
- Я «рабочее», актуальное, динамическое, возможное, будущее, потенциальное как совокупность возможного и ресурсного;
- Я истинное и ложное – идеализированное, изображаемое, демонстративное.

Не-Я персонифицирует неприемлемые стороны личности и зеркально отражает Я, обеспечивая его существование. В целом позитивная валентность не-Я связывается с внутренней конфликтностью и открытостью для альтернатив, негативная – определяет тенденции к самоизменению или сохранению образа Я.

Очевидно, что чем больше Я и не-Я у здоровой личности, тем она разностороннее. Однако конфликты субличностей, появление «нежелательных» с точки зрения морали и психического здоровья человека или начинающих доминировать отдельных суб-Я [9] угрожают диссоциацией и дезинтеграцией личности. Соотношение оппозиции не-Я и защиты Я во внутреннем диалоге – конструктах доминирования–подчинения, критики–защиты, дружественности–враждебности [2] – определяет самосознание как проблемное, внутренне конфликтное или нормально функционирующее.

Обеспечение аутокоммуникаций Я и не-Я и интеракций личности с внешним миром, их контроля и защиты от них – главная функция системы ее границ. Сложно детерминированные изменения их качеств и свойств – повышение непроницаемости, закрытости, статичности, жесткости, ригидности (в т.ч. селективной), слабости, уязвимости, хрупкости, слитности, сцепленности, деструктивности – обуславливают дисфункции системы границ. Они, в свою очередь, приводят к неустойчивости, противоречивости, структурной дезинтегрированности Я, представлений о себе, самооценок и самоотношения.

Так, четкие границы коррелируют с однозначностью характеристик Я, с его хорошо очерченным социально желательным образом и нейтральным не-Я; слабые границы – с защитным смещением полюсов самосознания, совпадением черт Я и не-Я, а дисфункции границ между ними – с противоречивостью образа не-Я или с преобладанием только одной позиции: за или против себя [3].

Низким уровнем дифференциации границ, их недостаточной ясностью и артикулированностью Е.Т. Соколова [12] объясняет «сцепленность», «слитность» качества и его оценки, чрезмерную «пристрастность» образа Я. Слипание, склеенность подсистем, дефицит автономного режима функционирования определяют структурную дезинтегрированность и временную нестабильность внутри- и межсистемных связей Я и его отношений.

Жесткость или практическая непроницаемость границ Я, по мнению Э. Берна [19], – причина структурных патологий по типу исключения (одно из Я-состояний – Родителя, Взрослого и Ребенка – в целях самозащиты исключает другие) или заражения – одно из Я-состояний вторгается во Взрослого. При функциональной

патологии сверхпроницаемость границ Я ведет к флуктуации катексиса от одного Я-состояния к другому.

Ф. Перлз отмечает расплывчатость, размытость границ Я невротической личности, действия из области Оно и репрессированность иницирующих контакт чувств [22]. Слияние с внешним миром – неразличение границы между восприятием и воспринимаемым, интенцией и реализацией – образует невротические уровни личности: «клише», «искусственный», «тупик», «внутренний разрыв».

Итак, можно утверждать, что:

1. Личность как всеобщность Я, идентичность как самоотождествление и Я-концепция как познанный аспект Я представляют собой системы и подсистемы.

2. Способы переструктурирования их внутренних и внешних пространств и направленность динамики их границ прямо связаны с развитием и трансформациями системы отношений личности как ее образующего, организующего и действенного начал.

3. Границы Я и не-Я выполняют функцию инструмента их взаимоотношений в пространстве С и МЕЖДУ, в том числе в самоотношении (рис.).

Рис. Модель системы отношений личности/идентичности/Я-концепции в их взаимодействии с внешним и внутренними мирами

Я-репрезентации и соответствующие действия (когнитивный и поведенческий компоненты Я-концепции) взаимосвязаны с самоотношением (эмоционально-

оценочный компонент), выступающим важнейшей детерминантой проявлений личности в ее жизненных отношениях. Способность относиться к себе как к объекту и сознавать себя как относящегося свойственна человеку, благодаря, прежде всего, возможности его «доступа» к своим внутренним состояниям и выделения собственных ограничений. Самоотношение проявляет себя:

- в системе личности: как способность человека осознавать и эмоционально-ценностно принимать себя; устойчивая черта, тесно связанная с целями и ценностями личности; интегральная самооценка единства содержательных и динамических аспектов личности (Р. Бернс, С. Куперсмит, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, М. Розенберг);

- в подсистеме самосознания: как относительно устойчивое переживание, понижающее самовосприятие и Я-образ (А.А. Бодалев, В.В. Столин); когнитивно-аффективное образование, связывающее и согласующее самоуважение, самопринятие и т.д. (Х. Каплан, И.С. Кон, Д. Марвел, Х. Маркус, К. Роджерс, В.Ф. Сафин, Л. Уэллс);

- в подсистеме саморегуляции: как установка, система установок, направленных на себя, аттитюд (Р. Бернс, И.С. Кон, С. Куперсмит, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин, М. Розенберг, Д.Н. Узнадзе); компонент саморегуляции на основе результатов самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе (С.Р. Пантिलеев, О.А. Тихомарницкая, И.И. Чеснокова);

- в ценностно-смысловой подсистеме: как личностный смысл Я для субъекта (А.Н. Леонтьев, В.В. Столин) на основе самооценок личности по отношению к мотивам самореализации; инициативное и ответственное начало субъектности, целеполагания и целенаправленной деятельности для себя.

С.Р. Пантिलеев [10] выделяет в системе самоотношения две семантически различные, совместно функционирующие и взаимно превращающиеся подсистемы: оценочную, объединяющую самоуважение и чувства компетентности и эффективности в рамках сопоставления «Я – Я», и эмоционально-ценностную – аутосимпатия, чувство собственного достоинства, самоценность, самопринятие, производные от так называемой «безусловной материнской любви» (Э. Фромм).

В концепции В.В. Столина [13] макроструктуру самоотношения представляют измерения самоуважения, аутосимпатии, близости–самоинтереса – эмоциональное пространство, в котором разворачиваются действия–установки. Недифференцированное общее чувство «за» или «против» своего Я интегрируется по трем эмоциональным осям симпатии, уважения и близости.

В выборе содержательных и процессуальных индикаторов состояния и функций границ личности при измерении самоотношения мы исходим из предположения, что наиболее отчетливо они должны обнаруживать себя в ситуациях угрозы целостности Я и самоотношению – в ситуациях трансформаций личности, любая из которых, по определению, сопровождается дезинтеграцией личности и ее самоотношения.

Дисфункции границ между Я и не-Я проявляют себя в их внутренних конфликтах, нарушениях саморегуляции и внутреннего диалога при психогениях и расстройствах личности, включая их «теневые синдромы» (Т. Millon). Отмечаются связи между дисфункциями границ личности и:

- болезнью или дезинтеграцией функций Я, «дырой в Я», заполняемой деструктивной симптоматикой [18];
- непродуктивной или диффузной трансформацией идентичности при пограничном личностном расстройстве, посттравматическом стрессовом расстройстве или кризисом идентичности, приводящим к дезинтеграции самости: спутанности ролей и ценностей, их отрицании и презрении как субъективно чуждых, приводящих к смысловому вакууму [4];
- диссоциацией между аспектами переживания (поведением, аффектом, ощущением и знаниями) или внутри одного из этих аспектов [20];
- патологической организацией личности по невротическому, шизоидному или нарциссическому типу [15];
- первичными расстройствами самоидентичности (нестабильность, дезинтеграция, «диффузия самоидентичности») и полезависимым и недифференцированным когнитивно-аффективным стилем [12];
- нарушениями ценностно-интенциональной согласованности личности (соответствия осознаваемых поступков и убеждений) [14];
- симплификацией, упрощением системы личности [8].

Как правило, описанные расстройства сопровождают разрушение диалога человека с миром и самим собой; ощущения потери единства Я и самотождественности; «уплощение» или обнуляция эмоций; «распад связи времен»; снижение чувства реальности; утраты свободы выбора, способности выхода за пределы устоявшегося и самодетерминации. Все это так или иначе отражается в самоотношении человека.

Обобщая анализ исследуемых связей, выделим содержательные параметры самоотношения, применимые для оценки состояния и функций границ личности:

1. Системные характеристики самоотношения.

- *Параметры уровня развития самосознания [23]:* а) когнитивная сложность и дифференцированность образа Я в связи с осознаваемыми качествами; б) цельность, последовательность образа Я/противоречивость, несовместимость, несовпадение Я реального и идеального.
- *Связи позитивных и негативных, оценочных и эмоциональных модальностей самоотношения [10]:* а) интегрированность/сцепленная, слитная, аморфная связь; б) дифференцированность/«спаянность», слитность одной из бинарных пар;

разделенность обеих пар; в) реципрокность/отрицательная корреляция между модальностями.

• *Дифференцированность самоотношения в связи с состояниями Я-отграничения личности [18]:* а) высокая/конструктивное Я-отграничение; б) низкая: дефицитарное – базисное недоразвитие границы, ее функциональная недостаточность, диффузная идентичность, дефицитарный нарциссизм; деструктивное – «непроницаемость» границы, «ложная» идентичность, деструктивный нарциссизм.

2. Характер самоотношения в связи с отношением к не-Я [3].

• *Тип самоотношения:* а) нейтральное эмоциональное/четкое противопоставление не-Я и Я, отсутствие конфликтности; б) негативное/усиление защит Я путем свертывания самооппозиции; в) эмоционально отвергающее / примитивные защиты, направленные на поддержание ригидного Я.

• *Типы Не-Я:* а) ригидное антипатичное/отчуждение, вынесение вовне неприемлемых личностных аспектов, стремление сохранить Я неизменным; б) позитивное слабое, подчеркивающее достоинства личности путем их инверсии; в) негативное сильное, «идеальное», отсутствуют желаемые качества.

3. Конфигурации самоотношения в зависимости от аффективно-когнитивного стиля личности [12]: а) когнитивная полезависимость/сверхконкретность, сужение возможностей выхода за пределы непосредственно данного; б) низкая дифференцированность/неспособность отличать главное от второстепенного в сфере отношений и самовосприятия, «глобальность» и «дихотомичность» суждений и представлений; в) сверхвысокая и «ложная» дифференцированность/избыточная детализированность, взаимная несогласованность, фрагментарность, расщепленность представлений о себе, отделенных от интенсивных и трудно вербализуемых аффектов.

Подходя к самоотношению как к полю диагностики психологических границ личности и ее здоровья – степени проницаемости, прозрачности, открытости, подвижности, гибкости (флексibility), сохранности, силы, прочности, дифференцированности, конструктивности границ, – мы должны учитывать, что их характеристики и свойства многообразны, в разной степени ситуативно зависимы, саморегулируемы и резистентны к внешним и внутренним влияниям. Перспективами исследования является углубленный анализ диагностического инструментария Я-концепции, самоотношения и его защит в плане его возможностей в выявлении состояний и функциональности границ личности.

Литература

1. Бубер М. Два образа веры. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. 592 с.

Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья
Клиническая и специальная психология
2018. Том 7. № 1. С. 13–27.

Shapoval I.A., Fominykh E.S. Self-attitude as a phenomenological field of diagnosis of psychological boundaries of the personality
Clinical Psychology and Special Education
2018, vol. 7, no. 1, pp. 13–27.

2. *Визгина А.В.* Роль внутреннего диалога в самосознании личности: автореф. дис.... канд. псих. наук. Москва, 1987. 15 с.

3. *Визгина А.В., Пантилеев С.Р.* Особенности Не-Я как подструктуры самосознания // Вопросы психологии. 2013. № 6. С. 42–54.

4. *Дмитриева Н.В., Самойлик Н.А.* Кризис идентичности: феноменология переживания. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. 279 с.

5. *Козлов В.В.* Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. М.: Психотерапия, 2007. 528 с.

6. *Марцинковская Т.Д.* Психологические границы: история и современное состояние // Мир психологии. 2008. № 3. С. 55–61.

7. *Нартова-Бочавер С.К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.

8. *Некрасова Е.В.* Жизненный мир человека как предмет психологического исследования // Сибирский психологический журнал. 2004. №19. С. 18–23.

9. *Никишина В.Б., Петраш Е.А.* Модификация методики «Автопортрет» с целью изучения диссоциации образа Я // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 156–166.

10. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: МГУ, 1991. 110 с.

11. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.

12. *Соколова Е.Т.* Аффективно-когнитивная дифференцированность / интегрированность как диспозиционный фактор личностных и поведенческих расстройств // Вестник московского университетата. Серия 14. Психология. 2007. № 4. С. 152–165.

13. *Столин В.В.* Самосознание личности. М: МГУ, 1983. 284 с.

14. *Тулупьева Т.В., Голянич В.М., Шаповал В.А.* Взаимосвязь интенциональных и психодинамических показателей в модели личности // Труды СПИИ РАН. 2009. Вып. 9. С. 228–251.

15. *Хломов Д.* Динамический цикл контакта в гештальт-терапии // Гештальт-2003. Сборник материалов Московского Гештальт Института. М.: Московский гештальт институт, 2003. 105 с.

16. *Шаповал И.А.* Роль психологических границ личности в ментальных механизмах ее деформаций [Электронный ресурс] // GESIS – Leibniz Institute for the Social Sciences: Konzept: Scientific and Methodological e-magazine. Koln, Germany. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-49252-2> (дата обращения: 26.02.2018)

Шаповал И.А., Фоминых Е.С. Самоотношение как феноменологическое поле диагностики психологических границ личности и ее здоровья
Клиническая и специальная психология
2018. Том 7. № 1. С. 13–27.

*Shapoval I.A., Fominykh E.S. Self-attitude as a phenomenological field of diagnosis of psychological boundaries of the personality
Clinical Psychology and Special Education
2018, vol. 7, no. 1, pp. 13–27.*

17. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический Проект; Трикста, 2005. 336 с.
18. *Ammon G. Handbuch der Dynamischen Psychiatric. München: Er. Reinhardt Verlag, 1982. Bd. 2. 967 p.*
19. *Berne E. Transactional analysis in psychotherapy: a systematic individual and social psychiatry. New York: Grove Press. 1961. 270 p.*
20. *Braun B.G. The BASK model of dissociation // Dissociation. 1988. Vol. 1. №1. P. 4–23.*
21. *Heatherton T.F., Weinberger J.L. Can personality change? – Washington (DC): American Psychological Association, 1994. 301 p.*
22. *Perls F.S. Gestalt therapy verbatim. Revised edition. Highland, NY: The Gestalt Journal Press, 1992.*
23. *Rosenberg M. Conceiving the self. N.Y. Basic Books, 1979.*

Self-attitude as a Phenomenological Field of Diagnosis of Psychological Boundaries of the Personality

Shapoval I.A.,

Dr. Sci. (Pedagogical Sciences), Professor, Department of special psychology, Orenburg state pedagogical University, Orenburg, Russia, irinashapoval@yandex.ru

Fominykh E.S.,

Ph.D. (Psychology), Assistant professor, Department of special psychology, Orenburg state pedagogical University, Orenburg, Russia, fominyh.yekaterina@yandex.ru

The article is devoted to the identification of opportunities and prognostic analysis of psychological diagnostic tools of personality boundaries in the system of personal relations. Meaningfully, the boundaries are presented as a special space for the formation of self – concept and self – relation, functionally as intra – and intersystem connections and barriers. The system aspects of personality as the universal self, of personality as self-identification and self-concept as a cognizant aspect of the Self are considered. Methods of restructuring the internal and external fields of these systems and subsystems and direction on the dynamics of boundaries are explained by the transformation of the system of personal relations. The boundaries of Self and non-Self act as a tool of its relationship in the field WITH and BETWEEN. The article highlights the substantial parameters of self-relation applicable to the assessment of the state and functions of personality boundaries: the system characteristics of self-relation and its configuration depending on the affective cognitive style of the individual and the attitude to the non-self.

Keywords: psychological boundaries, personality, identity, self-concept, self-attitude, dialogue between self and non-self, affective cognitive style, transformations and deformities of personality.

References

1. Buber M. Dva obraza very [Two Types of Faith]. Moscow: AST, 1999. 592 p. (In Russ.).

2. Vizgina A.V. Rol' vnutrennego dialoga v samosoznanii lichnosti. Avtoref. dis. kand. psiholog. nauk [The Role of internal dialogue in self-realization of personality. PhD Thesis (Psychology)]. Moscow, 1987. 15 p. (In Russ.).
3. Vishina A.V., Panteleev S.R. Osobennosti Ne-YA kak podstruktury samosoznaniya [The peculiarities of the Not-I as a substructure of identity]. *Voprosy psikhologii [Psychology Issues]*, 2013, no. 6, pp. 42–54.
4. Dmitrieva N.V., Samojlik N.A. Krizis identichnosti: fenomenologiya perezhivaniya [Identity crisis: the phenomenology of the experience]. Novosibirsk: publ. of NGPU, 2012. 279 p. (In Russ.).
5. Kozlov V.V. Integrativnaya psikhologiya: Puti duhovnogo poiska, ili osvyashchenie povsednevnosti [Integrative psychology: the path of spiritual search, or sanctification of everyday life]. Moscow: Psihoterapiya, Psychotherapy, 2007. 528 p. (In Russ.).
6. Martsinkovskaia T.D. Psikhologicheskie granitsy: istoriia i sovremennoe sostoianie [Psychological boundaries: history and current status]. *Mir psikhologii [The world of psychology]*, 2008, no. 3, pp. 55–62.
7. Nartova-Bochaver S.K. Chelovek suverennyi: psikhologicheskoe issledovanie sub"ekta v ego bytii [Human sovereign: a psychological study of the subject in his being]. Saint-Petersburg: Piter. 2008. 400 p. (In Russ.).
8. Nekrasova E.V. Zhiznennyj mir cheloveka kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya [The world of human Life as a subject of psychological research]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal [Siberian psychological journal]*, 2004, no. 19, pp. 18–23.
9. Nikishina V.B., Petrash E.A. Modifikaciya metodiki "Avtoportret" s cel'yu izucheniya dissociacii obraza YA [Modification of the technique "self-Portrait" to study the dissociation of the image of I]. *Voprosy psikhologii [Psychology Issues]*, 2016, no. 3, pp. 156–166.
10. Panteleev S.R. Samootnoshenie kak emotsional'no-otsenoch'naya sistema [Sootnoshenie as emotionally-grade system]. Moscow: publ. of MGU, 1991. 110 p. (In Russ.).
11. Rubinshtejn S.L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and Consciousness. Man and world.]. Saint-Petersburg: Piter. 2003. 512 p. (In Russ.).
12. Sokolova E.T. Affektivno-kognitivnaya differencirovannost' / integrirovannost' kak dispozicionnyj faktor lichnostnyh i povedencheskih rasstrojstv [Affective-cognitive differentiation / integrity as a dispositional factor in personality and behavioral disorders]. *Vestnik moskovskogo universitetata [Moscow University Psychology Bulletin]*, 2007, no. 4, pp. 152–165.
13. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti [Self-consciousness]. Moscow: Moscow State University Press, 1983. 284 p. (In Russ.).

14. Tuluyeva T.V., Golyanich V.M., Shapoval V.A. Vzaimosvyaz' intencional'nyh i psihodinamicheskikh pokazatelej v modeli lichnosti [Correlations between intentional and psychodynamic characteristics in a model of personality]. Tr. SPIIRAN, 2009, no. 9, pp. 228–251.
15. Khlomov D.N. Dinamicheskij cikl kontakta v geshtal't-terapii [The dynamic cycle of contact in Gestalt therapy]. Gestalt-2003. The collection of materials of the Moscow Gestalt Institute. Moscow: Moscow Gestalt Institute, 2003. 105 p. (In Russ.).
16. Shapoval I.A. Rol' psihologicheskikh granic lichnosti v mental'nyh mekhanizmah ee deformacij [Elektronnyi resurs] [The role of psychological borders personality in the mental mechanisms of its deformation]. GESIS – Leibniz Institute for the Social Sciences: Konzept: Scientific and Methodological e-magazine. Koln, Germany. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-49252-2> (Accessed: 26.02.2018) (In Russ., abstr. in Engl.)
17. Shneider L.B. Deviantnoe povedenie detei i podrostkov [Deviant behavior of children and adolescents]. Moscow: Akademicheskii proekt; Trikssta, 2005. 336 p. (In Russ.).
18. Ammon G. Handbuch der Dynamischen Psychiatric. München: Er. Reinhardt Verlag, 1982. Bd. 2. 967 p.
19. Berne E. Transactional analysis in psychotherapy: a systematic individual and social psychiatry. New York: Grove Press. 1961. 270 p.
20. Braun B.G. The BASK model of dissociation. *Dissociation*, 1988, vol. 1, no. 1. pp. 4–23.
21. Heatherton T.F., Weinberger J.L. Can personality change? – Washington (DC): American Psychological Association, 1994. 301 p.
22. Perls F.S. Gestalt therapy verbatim. Highland, NY: The Gestalt Journal Press, 1992.
23. Rosenberg M. Conceiving the self. N.Y. Basic Books, 1979.